

*К.И. Шилин,
У.А. Винокурова,
З.Г. Лапина*

**ЖИВОЙ
УНИВЕРСИТЕТ
Г.Н. ВОЛКОВА**

УДК 008 (470+571+520)+140.8
ББК 87.2 (2 Рос+Япо)
Ш75

Ш75 К.И. Шилин, У.А. Винокурова, З.Г. Лапина
ЖИВОЙ УНИВЕРСИТЕТ Г.Н. ВОЛКОВА –
ПРОРЫВ в ТВОРИМО-ЭКОФИЛЬНОЕ
БУДУЩЕЕ

Энциклопедия Живого знания.
Т. 31 – 100 с.

ISBN 978-5-98604-451-4

ISBN 978-5-98604-451-4

© Шилин К.И., 2014
© Винокурова У.А., 2014
© Лапина З.Г., 2014

О Г Л А В Л Е Н И Е

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТУ РФ ПУТИНУ В.В.....	3
---	---

Винокурова У.А., Шилин К.И.

Часть 1. ЖИВОЙ УНИВЕРСИТЕТ Г.Н.ВОЛКОВА.....	11
Чуваши => Северяне	11
Язык.....	47
Био-гармоничный реализм.....	49
<i>Ограничения: а) собственные, б) извне заимствуемые.....</i>	<i>50</i>
Как быть? – Творить Жизнь, начиная с самих себя, Творцов Жизни.....	55

Шилин К.И., Лапина З.Г.

Часть 2. Живой университет => Эко-гармоничное будущее.....	57
01. Труд вообще.....	60
02. Человек вообще.....	63
03. Жизнь вообще.....	65
04. Эко-общение вообще.....	66
05. Живой язык вообще.....	66

06. Общество вообще.....	67
Программа 3х этапов становления студентов	
ЖУ Экофильными Творцами Жизни.....	70
1) Эмпирические основания ЖУ.....	70
Китай: глобальный переход.....	71
2) Антиисторизм антично-западного сознания.....	72
3) а: Переход.....	76
3) б: Гёте.....	80
3) в: (Русский) Маркс.....	82
Литература.....	94

ЖИВОЙ УНИВЕРСИТЕТ Г.Н. ВОЛКОВА

(н а материале культур Чувашии-Калмыкии-Арктики)

Винокурова У.А., Шилин К.И.

0. Национальные регионы => собственно Россия

Обычно в существующей *социально-экономической парадигме***) характер общения: Россия => ее национальные «окраины» трактовался как «ведущий центр» => «развиваемые» им «окраины». *Идущий эко-кризис* в принципе переворачивает их соотношение и уже те регионы России, которые берегут свою Природу, и свое Экофильное отношение в экологически «выигрышном» положении, должны стать экологически «пионерно-этапными» => индустриально экофобного «центра». Но с другой стороны, имеется измерение еще и культурой (а она экофильна). Здесь точнее говорить о взаимности-взаимодополнении-взаимоТворчестве культур. Экофильные регионы дают основания <=> Русско-Российская интеллигенция = общее-глобальное Эко-будущее.

1. Чуваши => Северяне

Концепция Г.Н. Волкова изложена в его монографии «Этнопедагогика чувашского народа (в связи с проблемой общности народных педагогических культур)»¹. Удивительно, что на ином, хотя и близком

¹ Ук. раб., Чебоксары. Чувашск. Книжн. изд-во, 1966, 342 с.

по своей экофильной сути, материале авторы пришли к выработке своей собственной оригинальной концепции, подтверждаемой опытом северян. Это тем более поразительно, что концепция Г.Н. Волкова была создана ок. 70-ти лет тому назад. Рассмотрим ее по схеме: культура чувашей, – как и культура северян, – в основном носят традиционный характер.

Природа-Мать – исходная основа чувашской культуры, – таков один из основных выводов Г.Н. Волкова, – «всеобщая гармония, царящая в природе... Природосообразность понимается как соответствие природе, как согласие с нею; человек есть часть природы, и он должен сообразоваться с нею, приводить все свои действия в состояние согласованности с природой»², – что выражалось словами: «согласие», «приличие», «мир», «гармония», «подобие» и даже «содружество». Детям внушалось, что добрым, благопристойным, приличным является только то, что не противоречит гармоническим законам природы. Приличие в словах и поступках состоит именно в соблюдении гармонии между человеком и природой.»² Это фундаментальное положение пронизывает всю концепцию Г.Н. Волкова.

Язык Природы. «Родное слово – великий народный педагог» (К.Д.Ушинский)³; «родной язык является первым и главным воспитателем»³) Язык понимается здесь как некая самодовлеющая и само-

² ук. раб., с. 42, 64. См. также с. 27, 158, 190, 221, 246-247, 255, 281, 282 и др.

³ Цит. по ук. раб., с. 30, 290.

развивающаяся сила, определяющая воспитание человека. А это и значит, что язык выступает у чуваш, по Г.Н.Волкову, как ипостась самой Живой Природы, создавшей Язык как средство созидания человека.

Био-гармоничная поэзия чуваш. Природа для чуваш, по Г.Н.Волкову, поэтична и гармонична: «Поэтизацией природы опoэтизировалась и Природосообразность.»⁴ «Все прекрасное присуще природе.»⁴ Правда, между приведенными положениями можно увидеть неявное противоречие: ведь если **(1)** природа – прекрасна, то она и **(2)** поэтична. И тогда природосообразностью осмысливается поэтичная Природа, т.е. природосообразность, или осмысление действий человека как природосообразных вторично по отношению к поэтичности Природы (а не наоборот, – как это принято). Серьезнее с проблемой труда.

Труд как био-гармония. Наиболее ярким является следующее положение о роли труда в мире Природы (пословица): «Труд – ручка, держась за которую открываешь вход в большой мир..., попадаешь во вселенную»⁵. Здесь труд – не основание, а всего лишь «ручка» входа во Вселенную. Поэтично-образное и все же точное определение.

Био-природное происхождение труда видно и из следующего, также поэтичного положения: «маленькая пчелка научила меня быть трудолюбивым, осторож-

⁴ Там же, с. 67, 282.153

⁵ Там же, с. 111.

ным, аккуратным и собранным»⁶. По всей вероятности, Г.Н.Волков согласится с утверждением, что Живая Природа **(1)** есть основание возникновения и основной источник развития труда и **(2)** труд есть форма поэзии и искусства как формы **Творчества человека** и **(3)** форма гармоничного социального общения.

О последней характеристике труда говорят и следующие высказывания: «только работа, сделанная с любовью, бывает хорошей, нине-помочи (помощь села одному), «нине», «алылмаш» – взаимопомощь и т.п.⁷ А вот общая характеристика чувашской культуры, данная известным ее знатоком: «И.Я. Яковлев вышивальные узоры считал частью великой гармонии прекрасного, создававшейся народом... Сто тысяч слов, сто тысяч песен, сто тысяч узоров, по его мнению, – три великих чуда из чудес, созданных и сохраненных чувашами и составляющих их национальную гордость»⁸.

Основное богатство чуваш – поэзия, искусство, включая труд. Ведь что такое вышивание узоров? – Искусство, моментом которого является и труд (в его чувашско-северном понимании). Об этом, в частности, говорится и в форме обращения к «поэзии земледельческого труда»⁹. Очевидно, можно говорить и о поэзии труда вообще.

⁶ Там же, с. 158.

⁷ Там же, с. 128, 140, 141.

⁸ Г.Н. Волков. Этнопедагогика чувашского народа, с.244.

⁹ Там же, с. 21.

Созидание человека Природой. В центре внимания Г.Н. Волкова – человек. Видимо, в значительной мере такой акцент обусловлен профессионально-педагогическими интересами автора. И в этом вопросе Г.Н. Волкова обретает особую поэтичность, эмоциональную яркость и экологичную мудрость. Здесь автор не столько ученый, сколько Поэт в лучшем и высшем смысле. Однако не исключено, что больший, чем у северян, акцент на человеке обусловлен не только профессиональными интересами Г.Н. Волкова, но и иным, более гуманистичным характером культуры чуваш, – что в свою очередь, по-видимому, связано с более давними и тесными контактами с русской культурой с ее глубоким гуманизмом. А профессионально-педагогический подход позволил глубже вникнуть в гуманизм чувашской культуры.

И этот гуманизм даже более последователен, чем гуманизм русской культуры. И это пишу я, русский, для которого (русский язык и) русская культура – родная. А потому такое суждение о ней – это самокритика, весьма характерная именно для русских.

Этот высокий и последовательно проведенный гуманизм формулируется уже во «введении»: «Педагогическая деятельность является всеобщей деятельностью человечества..»¹⁰ Необычайно смелое, Экософски глубокое, прогностически перспективное положение. Ведь в существующих *философских* представлениях качеством всеобщности наделяются *материальное производство, отчасти природа*, а человек считается

¹⁰ Там же, с. 6.

вторичным, а потому ни он сам, ни процесс его воспитания не могут, строго говоря, считаться всеобщими. Но человек и педагогическое творчество действительно являются подлинно всеобщими для чувашской (и русской) культур и соответствующих уже Экософских систем, т.е. для Экологичной мудрости будущего. В достаточно большой мере эти выводы верны также и для современной поэтической культуры северян, тем более – для будущей их культуры. Поэтому-то, кстати говоря, сопоставление культур северян и чуваш важно для выявления общих тенденций развития уже всей мировой культуры.

Указанная гуманистичность культуры чуваш, гармонично развивающая, дополняющая и синтезируемая с ее изначальной, традиционной био-гармоничностью, делает эту культуру чем-то существенно большим, чем традиционная культура, а именно: современной культурой.

1) **Человек – украшение вселенной**.¹¹ Но и современность культуры чуваш оригинальна. По своей сути она гармонична, экологична, гуманистична, неантагонистична, почти свободна от различных форм *товарно-денежного фетишизма*. А потому представляет собою, – как и современная культура северян, – непосредственное приближение к культуре будущего, обладающей теми же характеристиками, но с еще большим акцентом на человеке как творческой инди-

¹¹ Г.Н.Волков, цит. раб., с. 250.

видуальности с ее ответственностью за будущее Природы. В значительной мере указанная суть поэтической культуры чуваш обусловлена историческими их судьбами, тем, что они на уровне, видимо, перехода к классово-антагонистическому обществу были подчинены классовым обществом другого народа (татар, русских); в их среду, по-видимому, *классовые антагонизмы* проникли менее глубоко, чем, напр., в культуру эллинов, а потому их культура сохранила экологичность, гармоничность, поэтичность, безопасность, приобретая также и гуманистичность.

Превращение чуваш в одну *угнетаемую* массу трудящихся многонационального общества, когда верхушка придерживалась иной национальной культуры, – затормозило процесс *деградации* гармонично-доантагонистичной культуры в *техногенную цивилизацию*. С некоторой долей условности можно даже сказать, что чуваш – как и северяне, – не знали классовых и эко-антагонизмов. Из доклассового общества, став трудящимися массами *классового* общества и находясь как бы вне его, они получили возможность непосредственного участия в созидании уже эко-гармонии будущего. С некоторой долей шутиливой иронии можно сказать, что чуваш заняли в отношении классового общества, хотя и невольно, приблизительно ту же позицию, что и свободные эллины, предпочитавшие давать себя *арестовывать полицейским рабам*, нежели самим опускаться до уровня службы в *полиции раннеклассового* общества, когда, видимо, еще сохранялись доклассовые традиции благородства, достоинства, чести, уважения и естественности.

Чуваши, как и северяне, оказались, правда, последовательнее и тверже в своих поэтично-эстетичных убеждениях.

Практически они не приняли не только худших проявлений классовых, тем более – экологических – *антагонизмов*, но и *классовой антагонистичности* вообще. Думается, дело в конечном счете в их любви к Природе (а для северян – и в невозможности иного отношения к ней), а непосредственно – в высоком развитии их эстетических способностей, порожденных все тою же Природою, однако не сводимых только к ее качествам, ибо структура их дальнейшего «бытия» определялась уже самим человеком. Эту ситуацию точно передают следующие стихи: «Без корней трава какая // На земле живет, расцветая? // И цветет на родимой земле – // Это жизни лучшее злато, // Человеком зовется трава та¹².

Природа как субъект воспитания. Человек – лучшее животное, лучшая «трава», все лучшее, доброе, мудрое, что есть у Природы. Он лучшее ее творение. Поэтому он не вполне равен ей, ибо он поначалу не наследует, не воспроизводит худшее в ней, но лишь только лучшее.

Или иначе: человек отличен от Природы у чуваш лишь организацией, «приведением в порядок» природного наследства: «первоначальное понимание воспитания как приведение в порядок телесных и ду-

¹² Г.Н. Волков, цит. раб., с.249-250.

ховных свойств личности»¹³, – данных ей, очевидно, Природою. Человек здесь выступает как организатор = гармонизатор Природы.

Но человек в этом совместном с Природою переструктурировании себя самого выступал, естественно, не против нее, а вместе с нею, по ее законам: «Природосообразность является первым и основным положением народной педагогики, определяющим во многом не только методы воспитания, но и его цели»¹⁴. У чуваш, северян (и русских) и в мыслях, в их целях не было *противоречий* с Природою. Не было этого – тем более – и в практике. Единственная лишь поправка: не *рациональная* природосообразность, а поэтично-художественными средствами выраженное стремление к гармонии с нею!

И ниже Г.Н.Волков сам же и утверждает это последнее: «Главным и решающим фактором, объединяющим в единое целое все стороны формирования личности, является природа; именно природа создает гармонию между отдельными элементами воспитания; но так как человек сам есть часть природы, то эта гармония имеет особый смысл»¹⁵.

Здесь может возникнуть недоразумение. Человек есть часть Природы по своему происхождению и на первом, гармонично-неантагонистичном этапе свое-

¹³ Там же, с.51.

¹⁴ Там же, с. 64.

¹⁵ Г.Н. Волков, Этнопедагогика чувашского народа, с.281.

го развития. Но не навсегда: «Сама вечная гармония природы и активность взаимоотношений человека с нею делали реальным совершенство качеств человеческой личности»¹⁶.

Иначе говоря, Природа творит свою гармонию не только через человека (как это она делает через все остальные свои творения, кроме него), а вместе с ним. А это означает, что они творят совместно не только гармонию самой Природы (здесь человек выступает всего лишь как часть Природы и не более чем часть, орган, средство Природы как активного начала), но и как соавтор гармонии между ними, как сторона гармонии, – что в свою очередь и приводит впоследствии к созиданию уже им в основном самим на основе гармонии самой Природы и с нею, также своей собственной, внутренней гармонии, гармонии своих собственных качеств индивида, личности, индивидуальности. И внутри этого, структурно нового образования Природы человек выступает уже не столько как часть, сколько и как целое, для которого Природа выступает уже лишь как исходный материал для его творчества, – хотя и по ее законам. Человек создается Природою как ее микромодель, как «мини-Природа». И поэтому «в центре внимания народной философии – природа и человек»,¹⁷ а не одна лишь Природа, включающая в себя и человека как свою собственную часть, обладающую изначально-природной мудростью, философию создадут эллины, – о чем ниже).

¹⁶ Там же, с. 246.

¹⁷ Г.Н. Волков, Этнопедагогика чувашского народа, с.190.

ЯЗЫК. Внутри мира человека Природа сохраняет присутствие в виде языка – своего «сжатого» до знака и символа бытия, своей ипостаси. Однако язык становится средством связи человека не только с Природою, но и с другим человеком и с другими народами. Для северян и чуваш особую роль приобретает русский язык, который несет в себе опыт русского народа, включая опыт его общения со своею Родною Природою, отличающейся от Природы иных регионов. Так, «А.П. Чехов писал, что трудящиеся учились «не по книгам, а в поле, в лесу, на берегу реки. Учили их сами птицы, когда пели им песни, солнце, когда заходя, оставляло после себя багровую зарю, сами деревья и травы»¹⁸. Учили, по А.П.Чехову, русских, а через русское слово – и всех других, это был опыт уже не только Природы, но и общения с нею других народов, передаваемый остальным посредством языка.

Да и сам по себе язык чуваш – высокопоэтический, душевный, мягкий, как бы язык детей и женщин: «слово ача («дитя») в разговоре было и поговоркой и вводным словом, употребление его вносило в разговор сердечность и особенным образом подчеркивало духовную близость собеседников... Ача нередко вставлялось и в разговор столетних старцев, делая разговор искренним, внося в него особенную теплоту, придавая ему даже некоторый оттенок нежности и интимности»¹⁹. Мягкость в общении с Природою

¹⁸ А.П.Чехов. Соч., 1955, г.4, с.254. Цит. по: Г.Н.Волков. ук. раб., с. 27.

¹⁹ Г.Н.Волков. Там же, с. 297.

перенесена здесь и в сферу языка как средства уже межличностного общения.

Такому поэтично-экологичному языку чуваш русский язык – друг и брат: «русский язык – открытое окно в большой мир»²⁰, связь со всей Землею и всем человечеством, ибо они находят свое вполне реальное (хотя и на грани идеального) воплощение в русском языке.

«Высокопоэтические народные песни, воспевающие русскую красоту обобщенно и в конкретных деталях, свидетельствуют об обогащении чувашского идеала красоты русскими эстетическими идеалами..., русский элемент не вытеснял из чувашской эстетики древнейшие ее достижения»²¹, а расширял сферу ее действия.

Поэзия. Воспитание чувашей – это тоже искусство и поэзия: «воспитание требовало высокого мастерства, искусства»²², ибо само воспитание и есть искусство: поначалу Природы, а затем – и Человека.

А так как воспитание – это искусство прежде всего женщины как матери, то культ матери у чуваш – на одном из первых мест. Причем воспитательные свои функции Природа передает прежде всего женщине: «Солнце выступает как эталон нравственной чистоты и благородства; материнская забота – то же, что

²⁰ Там же, с.318.

²¹ Там же, с. 241, 242.

²² Там же, с. 30.

солнечное тепло и солнечный свет»²³. «Поэтический образ матери-орлицы – самый сильный образ, созданный творческим воображением парней... и девушек»²⁴. «Родной язык недаром называется материнским».²⁵

В целом чувашаи как народ – поэтичны: «Пускай бы ведал celý свет, что где народ – там и поэзия!»²⁶ А потому и вся его жизнь поэтична тоже. Даже наука: «Поэтическая форма в старину была одной из основных форм передачи научных знаний»²⁷.

Но эта поэзия – уже иного типа: поэзия любви к человеку, искусство его воспитания, формирования его как Творца Жизни будущего. Именно эта линия развития культуры является самой перспективной. Она, на наш взгляд, станет системосозидающим направлением сотворения культуры Эко-гармоничного будущего. Поэзия и поэтика воспитания человека. И если первым воспитателем человека является Природа, то основным – уже другой, старший Человек, унаследовавший опыт Природы и своего народа, здесь человек становился Человеком: «Воспитание детей и у чуваш считалось делом божественным»²⁸. Чуваш становился Богоравным не в убийстве себе подобных живых существ, не в охоте и не на войне, а

²³ Г.Н. Волков. Цит. раб., с. 40.

²⁴ Там же, с. 299.

²⁵ Там же, с. 303.

²⁶ П.М. Мальхов. Симбирские чувашаи и поэзия их. Казань. 1977, с. 39. Цит. по: Г.Н. Волков. Там же, с. 197.

²⁷ Г.Н. Волков. Там же, с. 315.

²⁸ Там же, с. 78.

в сфере искусства воспитания. Это куда био-целесообразнее, поэтичнее, человечнее, эко-гармоничнее и даже просто безопаснее!

Природа таким Человеком не *игнорировалась*, а сохранялась в языке: «имя, которое давали ребенку, было сокращенным до одного слова благопожеланием... Имена, порожденные тотемными животными, птицами и деревьями, постепенно теряли свои первоначальные значения и начинали служить благопожеланиями: быть крепким, здоровым и сильным»²⁹. Природа и ее язык наполняются уже и гуманным содержанием, – сохраняющим свое поэтично-гармоничное отношение преемства с изначальным био-природным содержанием.

И уже не только Природа, но и «роль родителей... лежит в сфере волшебного и легендарного»³⁰. И если для северян (и Востока) характерен культ прошлого, т.е. гармонии Природы и предков, то для чуваш «культ матери обращен в настоящее»³¹. Но культ Матери перерастает в культ детей (свойственный также и русской культуре): «у чуваш наряду с культом предков существовал и своеобразный культ детей»³².

В целом этот сдвиг внимания от Природы к человеку кратко резюмируется словами: «Родили – детеныш, полюбили – дитя»³³. Естественно, так воспи-

²⁹ Г.Н. Волков, цит. раб., с. 251.

³⁰ Г.Н. Волков, цит. раб., с. 298.

³¹ Там же, с. 304.

³² Там же, с. 297.

³³ Там же, с. 300.

тываемый «ребенок является не только объектом, но и субъектом воспитания»³⁴.

И более того, так воспитываемый человек перестраивает свое отношение с Природой = Матерью, делает ее из основного соавтора их совместного творчества вторым; совершенствование человека Природою становится самосовершенствованием, а стихийная эволюция жизни начинает становиться осознанным совершенствованием ее, наполняемым уже не только био-гармоничным, но и творчески-личностным смыслом-содержанием.

Индивид становится личностью **и индивидуальностью**

«Именно в этом преобразовании окружающей действительности – природы и общества – и состоит высший смысл гармонического совершенства человеческой личности»³⁵. Подчеркнем: смысл преобразования действительности: био-природной, социальной (материально-производственной) – заключен в гармоничном совершенствовании и самосовершенствовании личности. Добавим, однако, что, по Марксу, смысл социального прогресса – в совершенствовании личности в творческую индивидуальность (но об этом подробнее ниже).

³⁴ Там же, с. 313.

³⁵ Г.Н. Волков. Цит. раб., с. 282.

